

Часть I

Государство

Больших юечжей

в Бактрии

Глава 1

Падение Греко-Бактрийского царства

По-видимому, уже в третьей четверти II в. до н. э. пал один из последних оплотов греко-македонского владычества на Востоке – Греко-Бактрийское царство, основанное наместником Селевкидов Диодотом I в середине III в. до н. э. Его крах был обусловлен междоусобными войнами между различными претендентами на престол. До сих пор не установлено, кто был последний из великих греко-бактрийских царей – Платон или Гелиокл. Судя по топографии монетных находок, Греко-Бактрийское царство в это время разделилось на две части: Платон управлял, вероятно, каким-то районом Южной Бактрии (в Северной Бактрии не найдено ни одной его монеты), а Гелиокл – долиной Окса и северной частью Бактрии (этим объясняется огромное количество находок подражаний тетрадрахмам и драхмам Гелиокла в Северной Бактрии и малое их количество в Южной Бактрии).

8 Однако основной удар Греко-Бактрийскому царству нанесли номадические племена, нашествие которых кратко отражено в давно и хорошо известных греко-римских и древнекитайских письменных источниках.

Так, к примеру, в прологе к книге XLI римский историк Помпей Трог (I в. до н. э.) сообщает: «...Бактрию и Согдиану захватили скифские племена сарауков и асианов». Греческий историк Страбон, писавший несколько позднее, но использовавший более ранние источники, упоминает в числе кочевых народов, завоевавших у греков Бактрию, асиеев, пасианов, тохаров и сакараулов (Strabo. IX, 8, 2). В китайских хрониках завоевателями Дася или Дахя (Бактрии) называются юечжи, которых ученые отожествляют с тохарами, упоминаемыми в греко-римской историографии.

Глава 2

Юечжи = тохары

Отождествление юечжей китайских хроник с тохарами античных авторов, предложенное еще в конце XVIII–XIX в., до настоящего времени в исторической науке остается общепринятым. Основные разногласия в этом направлении сводятся к тому, каким образом тохары – носители одного из индоевропейских языков оказались в Центральной Азии, в Восточном Туркестане: являлись ли они пришлым народом или аборигенными насељниками этой территории.

Автор замечательной статьи «Тохарская проблема» И. И. Умняков, наиболее полно отразивший проблематику вопроса, полагал, как и многие другие исследователи, что тохары древнегреческих источников – это юечжи древнекитайских летописей, вытесненные народом хунну с территории современной китайской провинции Ганьсу и переселившиеся в Бактрию поэтапно – примерно с 174 по

- 10 129 г. до н. э.: сначала на берега Или, а затем из Тянь-Шаня в Бактрию¹. Он же считал, что в вопросе об историческом расселении тохаров можно выделить «два этнических комплекса: 1) тохары, упоминаемые античными писателями среди завоевателей греко-бактрийского царства во II в. до н. э., по имени которых часть Бактрии еще в мусульманское время носила название „Тохаристан“, когда его этнографическое происхождение было уже давно забыто, и 2) народ или народы, обитавшие в Центральной Азии, языку которых в западноевропейской литературе было присвоено название „тохарский“. (Найденные в Восточном Туркестане рукописи на „тохарском“ языке относятся к V–X вв. н. э.)»².

Вопрос о коренной территории и путях миграций тохаров очень сложный и запутанный и по-прежнему требует решения. Однако он является лишь частью еще более сложной и широкой проблемы, обсуждаемой уже дол-

¹ Умняков И. И. Тохарская проблема // ВДИ. 1940. № 3–4. С. 181–193.

² Там же. С. 181–182. О датировке рукописей и тохарских языков см.: Иванов В. В. Тохары // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос. Языки. Религии. М., 1992. С. 26 сл.

гие годы, – локализации общей прародины индоевропейцев.

11

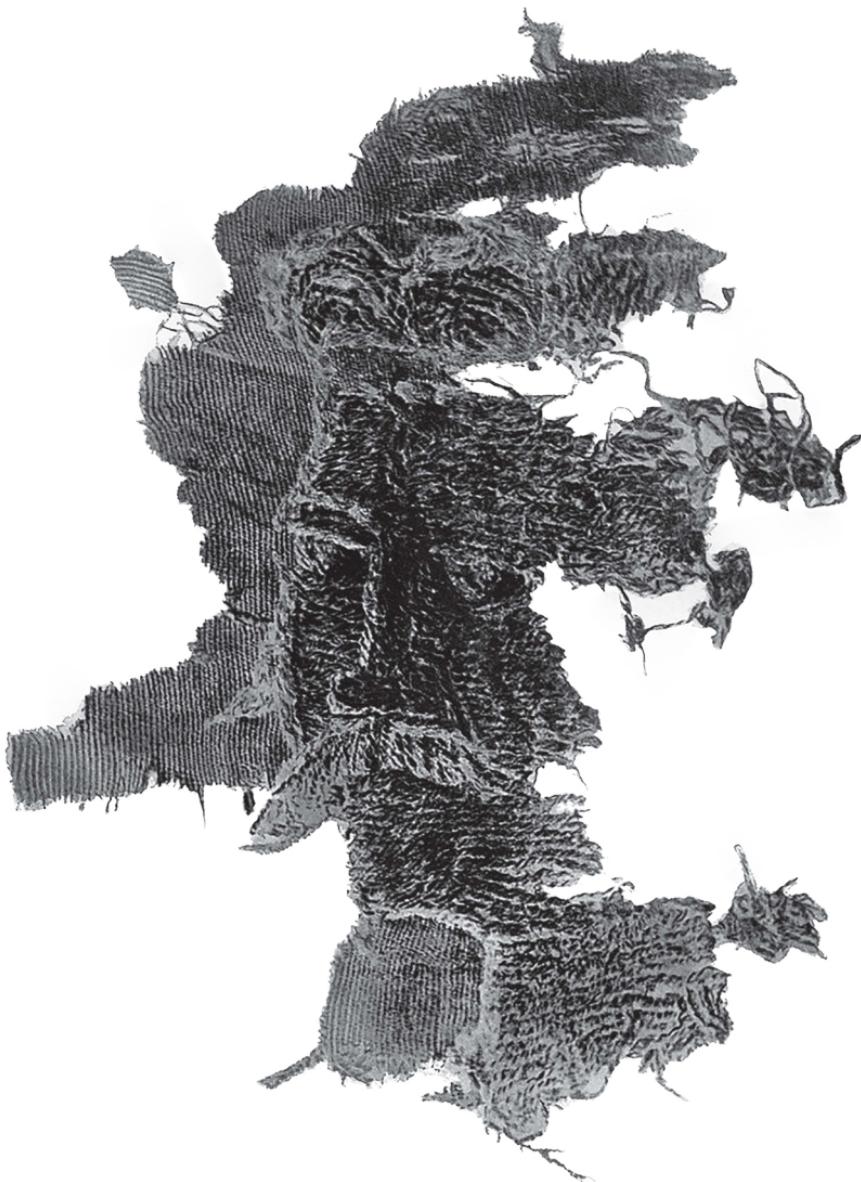
После открытия в начале XX в. в Восточном Туркестане рукописей, составленных на так называемом тохарском языке, в котором выделяют «тохарский А» и «тохарский Б» языки, расшифрованные в 1908 г. немецкими индологами Э. Зигом и В. Зиглингом и зачисленные ими в круг индоевропейских языков, существенно возросло число сторонников точки зрения Э. Мэйера, который, основываясь на результатах изучения тохарского языка, предполагал, что одна часть индоевропейцев из Центральной Азии «шла через арало-каспийские степи на запад, а другая часть двигалась на юго-восток (Иран, Индия); часть же (из группы centum), остаток которых сохранился в тохарах, отстала на востоке»³.

Последующее открытие в бассейне Тарима в Восточном Туркестане погребений II тыс. до н. э. с хорошо сохранившимися мумиями, имевшими черты европеоидной расы, еще больше утвердило в науке мнение о том, что прародиной индоевропейцев – а следовательно, и тохар, был Восточный Туркестан.

³ Умняков И. И. Тохарская проблема // ВДИ. 1940. № 3–4. С. 191; «Geschichte des Altertums», изд. III, 1913. С. 891 сл.

Юечкий царь-пастух
(прообраз Чапан-аты).
Терракота. Кишлак Ушар
(Сурхандарьинская область)

Изображение предка рода юечжей Кушана.
Фрагмент ткани. Ноин-Ула

14 Другие исследователи, напротив, считают, что тохарский язык, открытый в Восточном Туркестане, вовсе не служит аргументом в пользу азиатской прародины индоевропейцев, доказывая, что тохары двигались в Центральную Азию с Северного или Балтийского морей и через Тянь-Шань вторглись в бассейн Тарима в Восточном Туркестане.

Проблема прародины индоевропейцев до сих пор остается нерешенной, несмотря на множество исследований, ей посвященных. В 1984 г., к примеру, вышел двухтомный труд В. Иванова и Т. Гамкрелидзе, в котором авторы высказывают мнение о том, что прародиной индоевропейцев была Малая Азия, откуда они двигались на восток⁴.

Помимо указанных выше открытий, на территории расселения тохар – юечжей был исследован ряд выдающихся археологических памятников, дальнейшее изучение которых, возможно, прольет новый свет на триаду юечжи – тохары – кушаны⁵. Наиболее важные среди них следующие.

⁴ Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. I-II. Тбилиси, 1984.

⁵ В исторической науке существует несколько гипотез о происхождении и истоках цивилизации

1. Так называемая неизвестная письменность, впервые открытая в Дашт-и Навуре и опубликованная Ж. Фуссманом. Впоследствии образцы этой письменности были открыты в Ай-Ханум, Халчаяне и на Иссык-Куле. Как сейчас установлено, «неизвестная письменность» являлась третьей государственной письменностью в Кушанском царстве (подробно см. ниже). Некоторые исследователи считают эту письменность сакской, я же полагаю, что она относится к юечжам – тохарам, к которым принадлежали и Кушаны, перешедшие при царе Канишке на бактрийскую письменность на греческой основе.

2. Халчаян, где был открыт дворец-храм, в скульптурных композициях и живописи которого отражена история тохар – юечжей – кушан, начиная от нашествия хунну до завоевания Северной Бактрии при кушанском царе Виме Такто.

3. Надпись из Рабатака, в которой изложена династийная история кушанских царей от Куджулы Кадфиза до Канишки включительно. В ней же говорится, что при Канишке взамен греческого языка был введен

16 арийский – в данном случае бактрийский – язык.

Исследования и правильная интерпретация этих памятников впереди, однако ниже я постараюсь ответить на некоторые вопросы, связанные с ними.

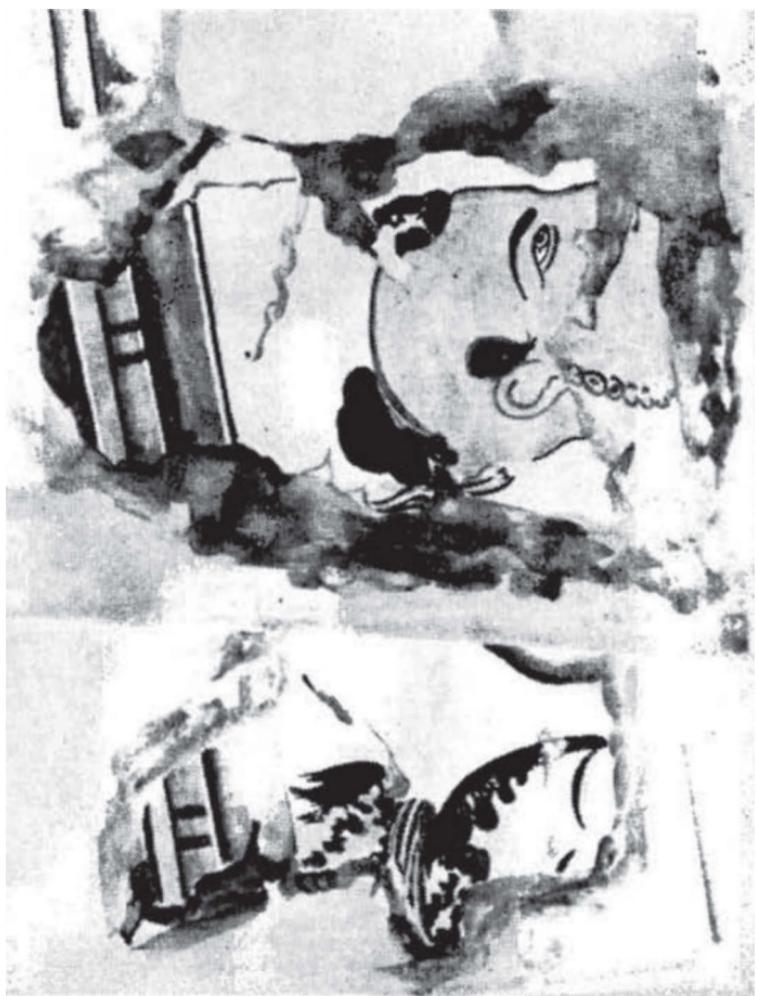
Глава 3

Государство Больших юечжей и его владения

Во второй четверти II в. до н. э. юечжи, теснимые хунну во главе с шаньюем Модэ (ум. в 174 г. до н. э.), постепенно перекочевывают на северо-восток и юг Средней Азии, ведя с переменным успехом войны с другими кочевыми племенами по маршруту своих переселений.

Переселившихся в Среднюю Азию юечжей китайские хроники называют да-юечжи – Великие, или Большие, юечжи, в отличие от хяо- или сяо-юечжей – Малых юечжей, которые, согласно сведениям китайского дипломата и разведчика Чжан Цяня, представляли «небольшую часть юечжынского народа», которая «не могла следовать за прочими и осталась в Южных горах (Наньшань. – Э. Р.)»⁶.

⁶ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.; Л., 1950. С. 227–228.

Изображение вождя хунну Модэ. Фрагмент росписи дворца в Халчяне

Вскоре, в период между 140–130 гг. до н. э., юечжи завоевали Бактрию. Уже в 128 или 126 г. до н. э. Чжан Цянь отмечает, что вся Дахя (Бактрия) покорена юечжами, утвердившими «свое местопребывание на северной стороне реки Гуй-шуй (Амудары. – Э. Р.)»⁷.

Не исключено, что местопребывание (т. е. главная ставка) юечжей в данное время находилось на месте Халчаяна⁸. Географические условия этого городища схожи с условиями родного для юечжей Ганьсу: с севера его окружали снежные горы Гиссарского хребта, с востока – пустыни, горы Бабатага и плодородные долины Сурхандарье. Но главный аргумент в пользу этого предположения состоит в том, что именно здесь находится наиболее ранний династийный храм юечжийского времени, в скульптурных изображениях которого отражена история покорения Дахя (Бактрии) юечжами – тохарами. Ничего подобного мы не наблюдаем ни в Рабатаке, ни в Сурх-Котале, ни на Айртаме.

После завоевания Бактрии юечжи = тохары вступили в войну с парфянским царем

⁷ Там же.

⁸ Пугаченкова Г. А. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966. С. 248.

- 20 Артабаном (128–124 гг. до н. э.), в итоге которой последний, получив рану, скончался (Justin. XLII, 2, 2). В это время парфяне еще не владели территорией восточнее Апаварктикены, в частности Маргианой, а потому, надо полагать, война шла на территории между Амударьей и Тедженом или Келифским Узбоем, куда юечжи – тохары проникли со стороны Бактрии и Согдианы через перевалы на Амударье – Керки и Ходжа-Салар. О покорении даже части Бактрии парфянами в это время не могло быть и речи, поскольку доподлинно известно, что парфяне расширили свои владения на востоке до Амударии лишь при Митридате II (124/123–88/87 гг. до н. э.)⁹.

Помимо внешних войн, тохары = юечжи вели и междуусобные войны между упомянутыми выше кочевыми завоевателями Бактрии. На это указывает специальная глава Помпейя Трога в конце «Пролога» 42, озаглавленная «Как асианы сделались царями у тохаров» (сама глава, к сожалению, не сохранилась).

⁹ См.: Ртвеладзе Э. В. Кампыртепа – Александрия Оксианская: город-крепость на берегу Окса в эллинистическое и постэллинистическое время (МТЭ. Вып. X). Ташкент, 2017. С. 107–115; Массон М. Е. О северо-восточных пределах Парфянского государства // КСИИМК. Вып. 8. 1951. С. 145–151.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru